

Сун Фэнлин уже несколько раз бывал в особняке, который принадлежал прежнему владельцу тела, и тот даже специально выделил для него комнату.

Разумеется, Шэньюань собирался вернуться вовсе не в тот дом.

Вспомнив вчерашнее лицо, на котором каждая черта буквально кричала об искусственности, дополненная жеманными манерами, он лишь почувствовал тошноту.

Вернувшись в тот особняк, он тут же развернулся и, с помощью Ноно выбрав другую недвижимость, записанную на имя прежнего владельца, отправился в Южаныцзюй, а сегодня уже успел продать прежний дом.

Автомобиль остановился у Южаныцзюй, Чу Хуайчжоу покорно следовал за Шэньюанем. Южаныцзюй оказался просторным, с интерьером в антикварном стиле. Это были огромные апартаменты с большим внутренним двором, где не было ни слуг, ни управляющих.

Шэньюань не любил, когда кто-то нарушает его покой, поэтому, кроме него, здесь никого не было.

Шэньюань проводил гостя в гостевую спальню.

— Можешь располагаться здесь. Посмотри, чего тебе не хватает, я прикажу привезти, — сказал он, а затем добавил: — Если станет скучно, можешь прогуляться по дому.

— Понял, спасибо, братец! — Чу Хуайчжоу послушно кивнул, и на его лице засияла радостная улыбка.

— ...Братец, можно мне остаться здесь на какое-то время? — Чу Хуайчжоу опустил голову и, теребя край одежды, тихо спросил об этом.

Это была довольно дерзкая просьба, но Чу Хуайчжоу впервые в жизни так отчаянно не хотел уходить. Он понимал, что доставляет хлопоты, но не смог сдержаться.

— Конечно, живи сколько хочешь.

Шэньюань отправился в кабинет, чтобы разобраться с экстренными документами, которые прислал Секретарь Цай.

Чу Хуайчжоу обошел весь Южаныцзюй и заметил, что на улице почти стемнело.

— Так рано стемнело, похоже, будет дождь.

Гостевая спальня Чу Хуайчжоу находилась прямо по соседству с комнатой Шэньюаня.

Спальня была оформлена в минималистичном стиле, все необходимое для жизни имелось.

Чу Хуайчжоу почувствовал усталость. Медсестра говорила, что его железы еще восстанавливаются, и хотя его выписали, побочные эффекты вроде сонливости все еще могут проявляться — это сигнал организма о том, что нужно отдохнуть.

Поэтому он решил умыться и лечь спать.

...

Шэньюань был раздражен проблемами, возникшими из-за помощи семье Сун. Часть из них была вызвана выгодой, которую прежний владелец предоставлял Сунам, другая часть — слезами Сун Фэнлина.

Способности прежнего владельца не вызывали сомнений, иначе он не смог бы так крепко удерживать власть в Корпорации «Гу».

Семья из четырех человек в доме прежнего владельца казалась теплой, но клан Гу был отнюдь не тихой гаванью.

— Ноно, проверь дело о похищении прежнего владельца в те годы.

— Слушаюсь, хозяин.

Шэньюань видел реальные кадры того похищения в воспоминаниях прежнего владельца, но его не покидало ощущение, что что-то не так. Например, был ли тот мальчик в воспоминаниях действительно Сун Фэнлином?

А было ли случайностью то, что Чэнь Бомань выманил прежнего владельца в тот день?

Хотя Чэнь Бомань тогда был еще ребенком, нельзя исключать, что кто-то действовал по указке.

Размышляя об этом, Шэньюань снова вспомнил ощущение от объятий с Чу Хуайчжоу сегодня днем.

Очень легкий...

Очень мягкий...

Узкая талия...

И этот едва уловимый аромат белого персика и молочных леденцов...

Шэньюань невольно посмотрел на свою руку, которая сегодня обнимала Чу Хуайчжоу, словно смакуя это воспоминание.

Внезапно Шэньюань почувствовал необъяснимый жар, разливающийся по телу...

Как такое возможно?

Неужели из-за контракта?

Не находя ответа, Шэньюань решил отбросить мысли и отправиться в душ.

В десять вечера, после купания, он почувствовал, что и тело, и разум заметно расслабились.

На самом деле, поначалу Шэньюань собирался опекать мальчишку как ребенка, но, вспомнив, как в кабинете у него возникли совсем другие мысли, он замер с чашкой теплого молока в руках, не зная, стоит ли идти к нему.

Ночью Чу Хуайчжоу крепко спал, но его разбудил оглушительный грохот.

Гром.

Чу Хуайчжоу дрожал, спрятавшись под одеялом.

— Ба-бах!

Снова удар. Чу Хуайчжоу было очень страшно, он до крови закусил нижнюю губу, сжавшись в комочек.

Внезапно снаружи слышались шаги.

— Чжоу-Чжоу, это я.

Братец!

Чу Хуайчжоу откинул одеяло и увидел, что Шэньюань в пижаме стоит у его кровати.

Поскольку Шэньюань тоже только переехал, а решение Чу Хуайчжоу остаться было спонтанным, пижама, которая была на парне, оказалась размера Шэньюаня.

Она была свободной, с глубоким вырезом.

Увидев это, Шэньюань почувствовал, как в горле предательски запершило.

Чу Хуайчжоу, не раздумывая, бросился в объятия Шэньюаня и крепко обхватил его за шею.

Шэньюань машинально подхватил его.

— Братец, мне страшно... — Чу Хуайчжоу не собирался отпускать его, его голос дрожал.

— Чжоу-Чжоу, не бойся, я рядом, я побуду с тобой, — Шэньюань обнимал его, тихо успокаивая.

Ноно только что сообщил ему, что мальчик проснулся от испуга, и Шэньюань, не раздумывая, бросился в его комнату.

— Хозяин, если альфа выпустит успокаивающие феромоны, это облегчит беспокойство омеги. Совместимость ваших феромонов достигает 100%, эффект будет очень заметным!

Услышав это, Шэньюань попытался высвободить немного феромонов, чтобы успокоить Чу Хуайчжоу.

— ...Братец, ты можешь остаться с Чжоу-Чжоу? — Чу Хуайчжоу, прижавшись к груди Шэньюаня, осторожно поднял на него взгляд.

Шэньюань увидел, как пряди волос на лбу парня прилипли от холодного пота, и, погладив его по голове, ответил:

— Хорошо.

Услышав согласие, Чу Хуайчжоу безумно обрадовался.

Шэньюань, глядя на его милое выражение лица, почувствовал странную радость. Он протянул ему стакан молока, который только что поставил на тумбочку:

— Сначала выпей молоко.

Чу Хуайчжоу взял стакан обеими руками и принялся жадно пить, не сводя глаз с Шэньюаня, словно боясь, что тот уйдет.

Когда он допил, Шэньюань потянулся, натянул на них обоих одеяло, укрывая с головой, и, обняв парня, стал легонько похлопывать его по спине:

— Спи давай.

Гром за окном не утихал, но Чу Хуайчжоу, лежа в объятиях Шэньюаня, больше не боялся.

А вот самому Шэньюаню было беспокойно: теплое и мягкое тело в его руках, казалось, плавилось, и это было ощущение, которого он никогда раньше не испытывал. В тот момент, когда он обнял его, его сердце наполнилось, словно он наконец стал целым.

Шэньюань вспомнил о духовном контракте.

Партнер?

Возможно, это был неплохой выбор.

Глядя на мирно спящего в его объятиях мальчишку, Шэньюань и сам не заметил, как уснул.

...

На следующее утро, в шесть часов, когда Чу Хуайчжоу открыл глаза, Шэньюань еще спал.

Глядя на спящего рядом брата, чувствуя, как лежит в его объятиях, а рука Шэньюаня покоится на его талии, Чу Хуайчжоу не смог сдержать счастливой улыбки.

У братца такие длинные ресницы...

А губы выглядят такими желанными...

Феромоны братца пахнут приятным лаймом, интересно, как это будет, когда он поставит метку...

Чу Хуайчжоу похлопал себя по щекам, вовремя пресекая опасные мысли.

— Чжоу-Чжоу, почему ты бьешь себя по лицу с самого утра?

Шэньюань всегда спал чутко, поэтому проснулся, как только Чу Хуайчжоу пошевелился.

Чу Хуайчжоу услышал его чуть хриплый голос и, подняв голову, увидел, что тот смотрит на него с нежностью.

В этот момент он был похож на весеннее солнце — теплый и невероятно мягкий. Чу Хуайчжоу почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

— Братец, доброе утро!

Шэньюань, глядя на искреннюю улыбку мальчишки, подумал, что это просто невыносимо...

Погладив его по голове, он улыбнулся:

— С добрым утром, Чжоу-Чжоу!

Когда Чу Хуайчжоу умывался, он увидел в зеркале, что у его пижамы расстегнулись две пуговицы, обнажив плечо. Он так смутился, что не знал, куда деться.

Вчера вечером братец точно это видел!

Выйдя из комнаты, он почувствовал густой аромат еды и, следуя за запахом, пришел на кухню, где увидел, как Шэньюань готовит лапшу.

Чу Хуайчжоу встал в дверях, глядя на спину Шэньюаня в белом свитере и черных брюках.

Свитер был облегающим, поэтому отчетливо была видна его фигура: широкие плечи и узкая талия.

— О чем задумался? — Шэньюань обернулся, увидел, что Чу Хуайчжоу застыл в дверях, и легонько щелкнул его по лбу. — Иди сюда, возьми миску, накладывай лапшу.

Шэньюань приготовил лапшу с овощами и мясными фрикадельками. Поскольку сегодня был понедельник и у Чу Хуайчжоу были занятия, он решил сделать быстрый завтрак.

На самом деле, вчера Чу Хуайчжоу мог вернуться в общежитие, но после того, как семья Сун признала его, они забрали его к себе. Родители не хотели, чтобы он жил в общежитии, мотивируя это тем, что теперь он артист и там небезопасно. Поэтому он забыл, а Ноно не напомнил Шэньюаню, и так они оба оказались в Южаныцзюй.

На Чу Хуайчжоу была одежда Шэньюаня, и свитер, который сидел на Шэньюане идеально, на нем смотрелся очень свободно.

Кулинарным мастерством Шэньюань овладел еще в детстве — в конце концов, он всегда был один.

Чу Хуайчжоу ел с удовольствием, он даже не ожидал, что у братца такие золотые руки.

Братец, ну почему ты такой замечательный? Было бы еще лучше, если бы ты принадлежал только мне...

<http://bllate.org/book/22218/2317622>